ТРИБУНА МОЛОДОГО УЧЕНОГО

УДК 340.115

Мусаева Д.Ю.

О МЕТОДОЛОГИИ ПРАВОВОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

В статье рассматриваются основные проблемы методологии науки в целом, а также рассматриваются методологические проблемы исследования современной правовой науки.

The article touches upon the issue of the basic problems of metodology of science in general and discusses metodological problems of research of modern legal science.

Ключевые слова: *методология, наука, философия, метод, техника исследования, правовая наука, теория права, мировоззрение.*

Key words: *methodology, science, philosophy, method, technique of research, legal science, legal theory, world outlook.*

Прежде чем исследовать отдельно взятую проблему, представляется уместным уяснить некоторые общетеоретические вопросы касательно методологии науки и методологии права в частности.

Как известно, неточное определение автором методологии работы и недопонимание работы с методами приводит к нарушению целостности исследования, что порождает основную проблему, с которой сталкиваются практически все исследователи теории права – подмену понятий и как следствие неправильные выводы.

Вопрос о понятии методологии и ее функциях представлен в литературе весьма разноречиво [1, с. 921]. Это обстоятельство подчеркивали В.А. Лекторский, В.С. Швырев: «Достаточно даже беглого знакомства с современной научной литературой, – пишут они, – чтобы убедиться в том, что термины «методология науки», «методологические проблемы», «методологический анализ» и т. д. используются, во-первых, очень часто и широко, а во-вторых, применяются к явлениям весьма различного типа» [2, с. 8].

Причины такого обширного диапазона применения данного термина

можно объяснить во-первых, наличием различных типов и уровней методологии (с точки зрения системного подхода) [3].

Так, Э.Г. Юдин выделяет следующие уровни методологии.

Высший уровень образует философская методология. Ее содержание составляют общие принципы познания и категориальный строй науки в целом.

Второй уровень методологии можно обозначить как уровень общенаучных принципов и форм исследования. Сюда входят как содержательные общенаучные концепции, выполняющие методологические функции и воздействующие на все или по крайней мере на некоторую совокупность фундаментальных научных дисциплин одновременно, хотя и необязательно в одинаковой степени, так и формальные разработки и теории, связанные с решением достаточно широкого круга методологических задач.

Следующий уровень – конкретно-научная методология, т. е. совокупность методов, принципов исследования и процедур, применяемых в той или иной специальной научной дисциплине.

Наконец, последний уровень методологии образуют методика и техника исследования, т. е. набор процедур, обеспечивающих получение единообразного и достоверного эмпирического материала и его первичную обработку, после которой его только и можно включать в массив наличного знания [4, с. 36 – 46].

Такое деление вносит некоторую ясность в проблему понимания методологии, но вместе с тем данное ранжирование остается дискуссионным.

Так, Д.А. Керимов считает совершенно необоснованным включение методики и техники научно-

го исследования в методологию, «поскольку они не отражают объективных закономерностей познания и поэтому лишены методологического значения» [1, с.70].

Чтобы внести ясность в решение данного вопроса, необходимо, на наш взгляд, обратиться к гносеологии.

В научном познании используются фундаментальные понятия разной степени общности. Это – частнонаучные категории, область применения которых ограничена, как правило, предметом частной (специальной) науки, общенаучные категории, используемые многими науками; всеобщие, философские категории, на которые опираются все науки, поскольку ни одна из них не может обойтись без философии и её категориального аппарата [5, с. 102].

Такое же трехуровневое деление в зависимости от сферы применения существует относительно методов познания – частнонаучные, общенаучные, всеобщие методы [5, с. 84].

Существующая система категорий и методов соответствует первым трем уровням методологии. Они наглядно представлены в таблице.

Уровень	Методология	Методы	Категории
1	Философская	Всеобщие	Всеобщие
2	общенаучных принципов и форм исследования	Общенаучные	Общенаучные
3	конкретно-научная	Частнонаучные, специальные	Частнонаучные
4	методика и техника исследования	----------	----------

Как следует из таблицы 1, 2. 3-му уровням методологии присущи свои методы и категории, а у 4-го уровня они отсутствуют.

Возникает резонный вопрос, может ли методология самостоятельно существовать без своих методов и собственного категориального аппарата?

Очевидно, ответ на него будет отрицательным. Из вышеизложенного можно сделать вывод, что методика и техника исследования не являются методологией. На наш взгляд, они представляют собой активный процесс поиска и сбора средств (интеллектуальных и предметных) и их применения для решения конкретной единичной научной проблемы отдельным исследователем или коллективом, основывающимся на своих предпочтениях и мировоззренческих позициях. Как видно, этот процесс состоит из двух этапов:1) поиска и сбора необходимых средств и 2) применения этих средств.

Каждый исследователь видит решение отдельной научной проблемы, опираясь на свое мировоззрение, благодаря чему и вырабатывается своя методика и техника исследования, а с изменением изучаемой научной проблемы меняется и методика и техника.

Выработка методики – это творческая деятельность исследователя, которая показывает, насколько умело он может использовать свои знания в области методологии и методов в решении научной проблемы. А результат этой творческой деятельности в виде научного трактата может перейти в разряд конкретно-научной методологии, если в нем содержится качественно новый подход к исследованию проблем государства и права.

Вторая причина кроется, на наш взгляд, в самом названии «методология».

Термин «Методология», если проанализировать его исторические корни, производен от греческих слов «methodos» и «logos». «Methodos» – это «путь, исследование, прослеживание». «Logos» – «понятие; мысль, разум» [6, с. 346].

Опираясь на эти исходные данные, можно вывести огромное количество определений. Порой даже у одного и того же автора наблюдаются непоследовательность высказываний по поводу определения понятия «методология».

Так, профессор Н.М Марченко пишет: «Совокупность методов научного познания действительности формирует методологию исследования» [7, с. 20]. Далее, применяя прием от общего к частному, он дает определение методологии теории государства и права: «Методология теории государства и права представляет собой систему особых методов – приемов, способов изучения общих закономерностей возникновения, становления и развития государственно-правовых явлений» [7, с. 20].

Наблюдается фактическое отождествление методологии теории права с методом (методами) этой науки. Но, читая далее, мы понимаем, что в методологию входят не только методы. Выявляется система методологии, хотя в самом определении, ни о какой системе методологии не говорилось, кроме как о системе методов.

«Важное место в системе методологии занимают принципы исследования и философские подходы» [7, с. 20 – 21].

Профессор В.М. Сырых придерживается другой позиции, считая методологию, не системой методов, а наукой о методах. «Методология в точном значении этого слова, – пишет он, – представляет собой учение о методах, *особую науку* [9, с. 70-72] (курсив мой – Д.М.), ставящую своей непосредственной задачей разработку и совершенствование системы приемов, способов научного познания. Ибо «логос» не может быть не чем иным, как учением, мыслью, понятием [9, с. 361]».

Особой точки зрения придерживается Д.А. Керимов. По его мнению, «методология – явление интегральное, объединяющее в себе ряд компонентов: мировоззрение и фундаментальные общетеоретические концепции, всеобщие философские законы и категории, общие и частнонаучные методы. Поэтому методологию нельзя сводить к одному из названных компонентов, в частности к методу или учению о методах, поскольку за пределами останутся другие компоненты» [1, с. 83]. Отсюда следует, что соотношение методологии и метода может быть представлено как диалектическое соотношение целого и части, системы и элемента, общего и отдельного [1, с. 84].

Предложенная Д.А. Керимовым трактовка методологии науки – результат отражения основного её назначения. В этом отношении методология права выступает как «общенаучный феномен, объединяющий всю совокупность принципов, средств и методов познания (мировоззрение, философские методы познания и учения о них, обще- и частнонаучные понятия и методы), выработанных всеми общественными науками, в том числе и комплексом юридических наук, и применяемых в процессе познания специфики правовой действительности, её практического преобразования [1, с. 88].

Рассмотрим каждый компонент методологии в отдельности.

а) Мировоззренческая позиция исследователя – обусловленное социально-культурными, иными внешними факторами и личностными характеристиками отношение исследователя к изучаемой проблеме. Сейчас мало кто отрицает тот факт, что выбор исследователем в процессе изучения государственно-правовых явлений научных принципов, методологических подходов, сама постановка целей исследования и их результаты в значительной мере предопределяются философско-юридическим мировоззрением, миропониманием или позицией ученого [10, с. 29]. Ведь приступая к исследованию тех или иных специальных проблем, в частности правовых, исследователь неизбежно выражает свое отношение к этим проблемам [11, с. 5 – 9] и ко всем тем сопричастным научным решениям, которые уже выдвинуты и освещены в литературе. Критическая оценка этих решений осуществляется на основе специальной (профессиональной) мировоззренческой ориентации автора, его принадлежности к той или иной школе или направлению в науке, лишь после ознакомления с которой становится понятным, почему конкретный вопрос, избираемый для исследования темы, становится и решается именно так, а не иначе [1, с. 65].

б) Фундаментальные общетеоретические концепции права представляют собой различные типы правопонимания или способы осмысления права.

Тип правопонимания – базирующийся на особенностях методологии правопознания философско-юридический (методологический) подход обоснованию общего понятия права, закономерностей его происхождения, сущности, форм (источников) выражения, взаимоотношений с государством.

В зависимости от того, что берется за основу понимания права – идеи, нормы или действия (отношения) – можно выделить следующие типы правопонимания:

1) естественно-правовое; 2) нормативное; 3) социологическое; 4) психологическое.

В истории правовой мысли эти направления (теории, учения) развивались обособленно, в оппозиции друг к другу. Кроме того, каждое из этих крупных научных направлений имеет свое собственное подразделение, обусловленное особенностями подходов в рамках этого общего направления [12, с. 63 – 64].

У каждого типа правопонимания свое видение формирования права и своя трактовка понятия «право»

в) Понятия и категории права [13]

Ранее мы упомянули о существовании трех уровней категорий. Это всеобщие философские, общенаучные и частнонаучные категории.

Категории – это широкие, предельно обобщенные понятия, которые отражают наиболее существенные свойства, признаки и связи определенной совокупности объектов реального мира [14, с. 204].

Важнейшая задача любой науки состоит в том, чтобы всесторонне изучить, а затем выразить в категориях, понятиях и научных определениях свой

предмет. Поэтому каждая наука вырабатывает свой категориальный аппарат.

Категориальный аппарат юридической науки – система преимущественно правовых категорий, идеально (в мышлении) воспроизводящих строй правовой жизни общества и выступающих инструментом изучения и освоения правовой действительности. В более широком значении - это система философских, правовых и иных категорий и понятий, применяемых наряду с принципами и законами диалектической логики (философского метода), частнонаучными методами для познания, изучения и освоения государственно-правовой действительности [12, с. 32 – 35].

Категориальный аппарат права представляет собой систему.

Как справедливо заметил А.М. Васильев, «только будучи взаимосвязанны, объединены в систему теории права, правовые категории дают нам возможность представить себе реальную картину правовой действительности, раскрыть ее существенные свойства, выявить особенности права по сравнению с другими общественными явлениями» [15, с. 93 – 94].

Правовые категории призваны облегчить познание права. Ещё Жан Луи Бержель отмечал, что «использование юридических категорий позволяет увеличить рациональность и цельность права; оно позволяет также облегчить применение права» [16, с. 358].

Помимо категорий, в правовой науке большую роль в познании правовой действительности играют правовые понятия.

Категории представляют собой родовые понятия и в этом отношении выступают как наиболее обобщенная форма знания. Если понятия характеризуют отдельные объекты или виды родственных объектов, то категории отражают наиболее существенные свойства всех объектов данного рода [16, с. 204].

Развитие социогуманитарных наук в последнее время обозначило актуальность разработки базовых понятий и категорий, которые носят межпредметный, системный характер. Эти базовые опорные понятия дают возможность вскрыть бесконечное множество связей, опосредований, человеческих потенций, которые отражают духовно-общественные реалии [17, с. 4].

В.Е. Жеребкин, исследуя возведенные в закон понятия права, выделяет следующие присущие им особенности:

1. Возведение понятий права в юридический закон является завершающим актом их формирования и выработки. С момента возведения понятия в закон оно признается сформированным, окончательно выработанным. Теперь уже термины должны употребляться только в том значении, которое придал им законодатель. Ни в каком другом значении, кроме законодательного определения, никакой термин употребляться не может. И понятие функционирует в мыслительных процессах, в практике судебного познания в том именно содержании, которое установлено законодателем.

2. Возведенное в закон понятия приобретает силу юридического закона. Оно становится для субъектов познания, применяющих данное понятие, единственным и обязательным. Это значит, что в процессе исследования отдельных, единичных социально-правовых явлений следствие и суд могут давать оценку этим явлениям только на основании установленнаго законом понятия.

Правовая теория, как и любая теория, находится в непрестанном развитии. Она всегда опережает законодательную практику, совершенствует её. И в правовой теории может быть несколько определений того понятия, которое содержится в законе. Однако субъекты судебного познания могут пользоваться и применять только то определение, которое дано понятию в законе. Законодательное определение не вступает ни в какую конкуренцию с определениями этого понятия в теории. Оно рассматривается как единственно, которое только и может применяться в судебной практике. Последняя исходит всегда из законодательного определения, опирается лишь на него. И только тогда, когда закон не содержит определения, какого-либо понятия, основой оценки фактов права выступает определение, содержащееся в теории.

3. С возведением понятий в закон их содержание становится более жестким, застывшим, неподвижным. Эта особенность юридических понятий чрезвычайно важна для права. Стабильность и однозначность права обусловливаются прежде всего стабильностью и однозначностью его понятий.

4. Из того, что юридические понятия характеризуются большей консервативностью и стабильностью, не следует вывод, будто понятия права не подчинены принципу изменения и развития.

Понятия изменяются лишь вместе с изменением закона. С принятием нового и отменой ранее действующего закона могут изменяться и понятия, выражающие этот закон.

5. Особенностью юридических понятий является также и то, что в их содержание вносит изменения лишь законодатель [18, с. 140 – 146].

Таким образом, законодательно закрепленное понятие должно отражать предельно четко и однозначно правовую реальность.

Такая точность достигается не всегда, и виной этому выступает ряд объективных и субъективных причин:

- Семантическая поливариантность языка;
- недостаточная разработанность и строгость понятийного аппарата науки;
- ошибка в разграничении видовых и родовых понятий;
- необоснованное изменение содержания;
- неправильный перевод текстов с иностранного языка.

В условиях современной российской действительности к ним добавляются и специфические причины.

Во-первых, отход нашей науки от тоталитарного господства марксизма и методологического монизма привел к методологическому плюрализму, это, конечно, обогатило отечественную науку. Но отсутствие взаимоотношений между научными сообществами запада и Советского Союза привел к выработке у каждого своих научных традиций, терминологической научной лексики.

Во- вторых, в самой отечественной науке, в частности теории права, нужно определить разницу в правопонимании в дореволюционный период и после и соответственно применяемой при этом терминологии. Наблюдается разная смысловая нагрузка научных терминов. Если в дореволюционный период благодаря методологическому плюрализму право рассматривалось с различных сторон, то в советский период у права было только одно значение.

Резюмируя, можно сказать, «что от содержания категории, на основе которой осуществляется синтез данных, в конечном счете, зависит раскрытие сущности изучаемых явлений и процессов» [14, с. 210].

Если в научных кругах возникают острые дискуссии по поводу определения что такое методология, то касательно метода они не так значительны.

Все, так или иначе, сводятся к тому, что главное назначение метода – определить, каким образом изучается предмет науки [19]. А сам метод определяется как «совокупность приемов, правил, принципов научной деятельности, применяемых для получения истинных знаний» [20, с. 17].

Любой научно-познавательный процесс, как известно, состоит из трех компонентов: объекта познания, познающего субъекта и метода познания. Посредством метода субъект познает исследуемый объект. Очевидно, что объем и глубина новых знаний зависят от эффективности применяемых методов. Разумеется, каждый метод может быть применен, верно и неверно, т. е. сам по себе метод не гарантирует получения нового знания, но без него невозможно никакое познание [14, с. 4].

В эпистемологии к методам познания предъявляются определенные требования. К ним относятся:

а) в методе должно отражаться знание о предмете исследования;

б) метод основывается на теории (метод есть та же теория, развернутая на познание и преобразование объекта);

в) это система нормативных правил, выводимых из теории, Метод тем самым имеет объективное основание. Но метод и субъективен, т.е. во многом определяется позицией исследователя (его подготовкой, правовым опытом и др.) [10].

Любая наука, в том числе и юридическая, располагает большим и разнообразным арсеналом собственных методов, но иногда они оказываются недостаточными для всестороннего исследования отдельной взятой проблемы, чем сложнее и масштабнее является изучаемая проблема, тем шире оказывается круг привлекаемых для ее решения методов других научных дисциплин.

Использование методов других научных дисциплин дает возможность по-новому взглянуть на существующую проблему, что позволяет решить назревшую проблему более эффективными способами.

Анализируя возможность сочетания различных методов в рамках не только одной науки (в данном случае правовой), мы вернулись к проблеме методики и техники правового исследования, в том плане, что только умелое сочетание различных методов при решении отдельной проблемы дает плодотворные идеи и указание при их решении.

Это в свою очередь ещё раз доказывает то, что, не зная методологии правовой науки в целом, невозможно решить основополагающих проблем права в частности.

Литература

1. *Керимов Д.А.* Методология права: Предмет, функции, проблемы философии права. М., 2008.

2. *Лекторский В.А., Швырев В.С.* Методологический анализ науки (типы и уровни) // Философия. Методология. Наука. М., 1972.

3. См. подробнее Философия. Методология. Наука. М., 1972: *Блауберг И.В., Юдин Э.Г.* Становление и сущ-

ность системного подхода. М., 1973; Юдин Э.Г. Системный подход и принцип деятельности. М., 1978.

4. *Юдин Э.Г.* Системный подход и принцип деятельности. М., 1978 г.

5. Философия: Часть вторая: Основные проблемы философии / Под ред. проф. *В.И. Кириллова*. М., 1999.

6. Современный словарь иностранных слов. СПб., 1994.

7. Общая теория государства и права. Академический курс. В 3 т. Под ред. *М. Н. Марченко*.

8. В юридической науке существует спор – является ли методология отдельной наукой. См. подробнее *Керимов Д.А*. Методология права: Предмет, функции, проблемы философии права. М., 2008.

9. *Сырых В.М*. Логические основания общей теории права. В 2 т. Т.1. Элементный состав. М., 2000.

10. *Гойман-Калинский И.В*. и др. Элементарные начала общей теории права. М., 2003.

11. В качестве примера можно привести исследование А.А. Ливеровского, в котором говорится о том, что от мировоззрения и менталитета у юристов, разнятся взгляды на одну и ту же сложившуюся правовую ситуацию. См. подробнее Ливеровский А.А. Перспективы претворения шариата и адата в современной России // Юридический вестник ДГУ. 2012. №2.

12. *Гойман-Калинский И.В., Иванец Г.И., Червонюк В.И.;* Элементарные начала общей теории права: Учебное пособие. Под общ. ред.: В.И. Червонюк. М., 2003.

13. Анализу понятийно-категориального аппарата правовой науки всегда уделялось большое внимание; Васильев А.М. Правовые категории: Методологические аспекты разработки системы категорий теории права. М., 1976; Жеребкин В.Е. Логический анализ понятий права. Киев, 1976; Петров В. В. Семантика научных терминов. Новосибирск, 1982; Грязнов Д.Г. Соотношение категорий обычного права и правового обычая в юридической науке. М., 2003; Мелькин А.А. Формирование юридических понятий в российской правовой системе дис ... М., 2008 и др.

14. *Ковальченко И.Д.* Методы исторического исследования. М., 1987.

15. *Васильев А.М*. Правовые категории: Методологические аспекты разработки системы категорий теории права. М., 1976.

16. *Бержель Жан Луи*. Общая теория права. М., 2000.

17. *Королев А. А*. Этноменталитет: сущность, структура, проблемы формирования: Научная монография. М., 2011.

18. *Жеребкин В.Е*. Логический анализ понятий права. Киев, 1976.

19. Теория государства и права / Под ред. проф. *В.М. Корельского и проф. В.Д. Перевалова*. 2 изд., М., 2002. С. 10-11. Общая теория государства и права. Академический курс. В 3 т. / Под ред. М. Н. Марченко. С. 20; Козлов В.А. Проблемы предмета и методологии общей теории права. Л., 1989; Тарасов Н.Н. Методологические проблемы юридической науки. Екатеринбург. 2001. С. 225.

20. *Морозова Л.А.* Теория государства и права. М., 2005.

УДК 342.5

Филимонова Е.А.

ЮРИДИЧЕСКАЯ ПРИРОДА И ЗНАЧЕНИЕ МУНИЦИПАЛЬНЫХ АДМИНИСТРАТИВНЫХ РЕГЛАМЕНТОВ

В статье рассматриваются особенности юридической природы административных регламентов, принимаемых органами местного самоуправления, как актов муниципального уровня, выступающих источниками муниципального права. Автор анализирует многоуровневый характер системы правового регулирования оказания муниципальных услуг, а также значение административных регламентов как одного из основных направлений совершенствования организационно-правового механизма оказания услуг органами местного самоуправления.

The peculiarities of the legal nature of administrative regulations adopted by the local authorities, as acts of the municipal level is a source of municipal law. The author analyzes the multi-level nature of the system of legal regulation of the provision of municipal services, as well as the importance of administrative regulations as one of the main ways to improve the organizational and legal mechanism for the provision of services by local governments.

Ключевые слова: *муниципальные услуги; административный регламент; уровни правового регулирования; стандарт предоставления муниципальной услуги.*

Key words: *municipal services, administrative regulations, levels of legal regulation; standard of municipal services.*